

ВЫСШЕЕ УЧИЛИЩЕ СТРАХОВАНИЯ И ФИНАНСОВ - СОФИЯ

Кафедра «Финансы и страхования»

АВТОРЕФЕРАТ

**Вызовы еврозоны и прогнозы
введения новой валюты в Польше**

Д-р Ивона Дуджик

София
-2023-

1. ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ТЕМЫ

В 2004 году Польша вступила в Евросоюз. Как член Экономического и валютного союза, обязалась принять единую валюту, евро. В политических и экономических дебатах много раз обсуждается вступление Польши в еврозону. Поэтому членство Польши в ЕС, в котором 19 стран уже ввели евро в качестве действующей валюты, указывает на то, что аналогичный процесс будет происходить и в нашей стране. С формальной точки зрения этот вопрос предreshен. Польша подписала договор о присоединении, обязывающий ее ввести евро. Однако точное время, когда это произойдет, не установлено. Кроме того, присоединение к валютному союзу обусловлено соблюдением Польшей Маастрихтских критериев.

Таким образом, при вступлении в ЕС Польша выбрала путь, ведущий к замене злотого единой европейской валютой в будущем. По договору о присоединении она обязалась создать необходимые условия для введения единой валюты. Открытый вопрос о сроках вступления Польши в еврозону дает польским властям возможность формировать сценарий введения евро, а также контролировать темпы его продвижения с учетом всех возможностей и угроз, связанных с этим событием.

Однако следует подчеркнуть, что членство в ЕВС требует выполнения пяти Маастрихтских критериев. Помимо сохранения валюты в системе ERM2, страна должна продемонстрировать стабильность фискальной и денежно-кредитной политики, государственный долг не должен превышать 60% валового внутреннего продукта, а дефицит бюджета не должен превышать 3% ВВП. Инфляция не может быть выше 1,5 процентных пункта среднего роста цен в трех странах ЕС с самой низкой инфляцией, а долгосрочная процентная ставка не может быть выше 2 пунктов. Тем не менее, согласно оценке соответствия правовых положений и выполнения критериев конвергенции, а также с учетом дополнительных важных факторов, Европейская комиссия считает, что Польша не соответствует условиям перехода на евро - согласно «Отчета о конвергенции 2022». Прежде всего: польское законодательство не полностью соответствует требованию, изложенному в ст. 131 Договора о функционировании Европейского Союза, Польша не соответствует следующим критериям: ценовая стабильность, государственные финансы, обменный курс, конвергенция долгосрочных процентных ставок.

Следует отметить, что полное участие в ЕВС влечет за собой множество потенциальных выгод и затрат для польской экономики. Среди положительных

эффектов введения евро в Польше указаны возможность повышения уровня макроэкономической стабильности и доверия, устранение операционных издержек и валютного риска, увеличение внутренних и иностранных инвестиций, интенсификация торговли. К основным издержкам и рискам, вытекающим из унификации валюты, относятся, среди прочего, цена утраты самостоятельной денежно-кредитной и курсовой политики, слишком быстрый рост цен по отношению к возможностям экономики, возможное повышение цен из-за их округления, различные технические и административные расходы.

Как подчеркнул М. Белка, пребывание Польши вне еврозоны будет представлять угрозу для стабильности ее национальной экономики, что может привести к потере конкурентного преимущества и необходимости ограничения инфляционного давления. Однако мнения экономистов относительно вступления Польши в еврозону разделились. Некоторые из них утверждают, что из-за возможного распада ЕС и краха единой европейской валюты, вступление Польши в еврозону нежелательно ни с политической, ни с экономической точки зрения. Некоторые экономисты даже призывают к постепенной отмене евро и возврату к национальным валютам. С другой стороны, другие считают, что вступление Польши в зону евро приведет к динамичному и устойчивому развитию польской национальной экономики.

Евро играет важную роль в качестве международной валюты. Однако его будущее трудно определить из-за множества факторов, влияющих на него, и сложности вопросов, связанных с международной валютной системой. Однако обратного пути нет. Уходящее время дает Польше возможность обдумать все аспекты такого важного решения. Геополитические условия, экономические и политические кризисы позволяют нашей стране тщательно проанализировать угрозы, хорошо подготовиться к такому масштабному начинанию и направить экономику на новые формы денежно-кредитной политики. Этот вопрос сегодня и в будущем волнует каждого поляка, поэтому будущее процветание нашей страны и индивидуальное развитие наших граждан будут зависеть от ответственного и общепризнанного, взвешенного политического решения.

Отсюда решение автора выбрать тему диссертации. Своими соображениями автор хотела поднять научную тему в таком сложном и спорном вопросе и присоединиться к продолжающейся дискуссии. Кроме того, автор хотела ознакомить заинтересованных сограждан, особенно молодое поколение, с проблемами, связанными с возможностью введения евро в Польше.

2. ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Основной целью проведенного исследования является попытка проанализировать различные элементы, составляющие окончательный баланс выгод и издержек введения единой валюты. Таким образом, автор попыталась показать, что **принятие единой европейской валюты в Польше является выгодным.**

Такая постановка цели обусловила необходимость постановки следующих задач исследования:

Задание 1. Указание выгод и затрат принятия единой европейской валюты в Польше.

Задание 2. Сравнение преимуществ и издержек перехода на евро в Польше.

Задание 3. Указание масштаба изменений в функционировании различных субъектов после возможного принятия единой европейской валюты.

3. ПРЕДМЕТ И ОБЛАСТЬ РАБОТЫ

Предметом исследования, проведенного в работе, т.е. того, что было методично изучено,¹ будет оценка последствий введения единой европейской валюты – евро – в Польше. Поскольку последствия введения валюты, не являющейся в настоящее время валютой изучаемой страны, носят гипотетический характер, по методологическим соображениям следует считать, что предмет исследования обладает характеристиками абстрактного объекта². В основном все **исследования будут проводиться с использованием** набора экономических показателей, некоторые из которых касаются теоретических построений, не наблюдаемых напрямую (например, инфляция, производительность труда или конкурентоспособность). Другие измеряются как показатели или индексы (синтетические показатели, основанные на нескольких показателях) на основе сумм доходов и расходов как в микро-, так и в макроэкономическом плане. Поскольку используемые показатели и индексы являются основой для проведения исследования, они были предварительно отобраны и классифицированы по двухэтапной схеме, представленной в работе.

Схема 1. Методика исследования, принятая в работе

Схема анализа	
Элемент 1	Элемент 2
Выбор референтных стран по аспектам: 1) время входа в зону евро, 2) геополитическое и географическое положение,	Выбор показателей, характеризующих принятые ориентиры, анализируемые в системе:

¹ S. Stachak, *Podstawy metodologii nauk ekonomicznych*, Wydawnictwo Książka i Wiedza, Warszawa 2006, s. 94.

² S. Stachak, *Podstawy...*, op. cit., s. 97.

3) культурно-историческое наследие.	1) субъекты, отнесенные к определенным институциональным секторам, 2) зоны воздействия.
-------------------------------------	--

Источник: собственное исследование.

Что касается первого элемента, то в ходе анализа, проведенного по принятым трем критериям, были отобраны страны, в совокупности отвечающие следующим условиям:

1. Время вступления в еврозону: вхождение в еврозону в период с 2010 по 2020 год.
2. Геополитическое и географическое положение:
 - схожее геополитическое положение - близость к тем же странам,
 - принадлежность к региону Центральной и Восточной Европы,
3. Культурно-историческое наследие: общее, особенно в XX веке.

Таким образом, среди стран, входящих в зону евро, были выбраны три балтийские страны: Литва, Латвия и Эстония. Первой страной, присоединившейся к зоне евро, стала Эстония (1 января 2011 г.), три года спустя – Латвия (2014 г.) и через год Литва (2015 г.). Страной с аналогичными условиями, но с единой валютой, введенной ранее, были Словакия (1 января 2009 г.) и, возможно, Словения (2007 г.), хотя в последнем случае ее трактуют скорее как страну юга Европы, несмотря на опыт принадлежности к так называемому постсоветскому блоку.

В рамках второго элемента анализа был выбран подходящий для анализа набор показателей с учетом двух пересекающихся систем (Схема 2), т.е.:

1. Субъекты, включенные в определенные институциональные сектора.
2. Зоны воздействия.

Схема 2. Общая концепция выбора показателей для анализа

	Сектор 1	Сектор 2	...	Сектор n
Область 1	<i>Набор показателей (X_1, X_2, \dots, X_n)</i>			
Область 2				
...				
Область n				

Источник: собственное исследование.

Хотя экономика представляет собой систему, состоящую из отдельных элементов и образующую единое целое, в процессе анализа различных факторов разумно предположить, что они могут по-разному влиять на отдельные элементы системы. Самым основным разделением такого воздействия является деление на факторы, влияющие прямо и косвенно. В субъективной системе экономики ее основными

элементами будут отдельные институциональные сектора: нефинансовые предприятия, финансовые институции, органы государственной власти и местного самоуправления, домашние хозяйства, некоммерческие учреждения, действующие в интересах домашних хозяйств, зарубежье.

Таким образом, из данного деления можно выделить три общие области, с которыми прямо или косвенно могут быть связаны последствия присоединения к зоне евро, а именно: государственное и народное хозяйство, субъекты частного предпринимательства, индивидуальные потребители.

Указанное деление является первой плоскостью и относится только к анализу субъектов, входящих в конкретный институциональный сектор. Информация о влиянии перехода на единую валюту на конкретный сектор будет представлена в анализе данных, поскольку невозможно произвольно присвоить один показатель одному сектору. Например, уровень безработицы влияет как на функционирование предприятий, так и домашних хозяйств, отсюда необходимость дополнительного обсуждения полученных результатов применительно к конкретным отраслям. Поэтому деление показателей не является произвольным и их можно анализировать с разных точек зрения.

Вторым ориентиром являются конкретные аспекты функционирования экономики, которые могут измениться после введения единой валюты. В результате обзора литературы были выделены направления и присвоены им показатели (таблица 1).

Таблица 1. Набор показателей, описывающих изменения после введения евро

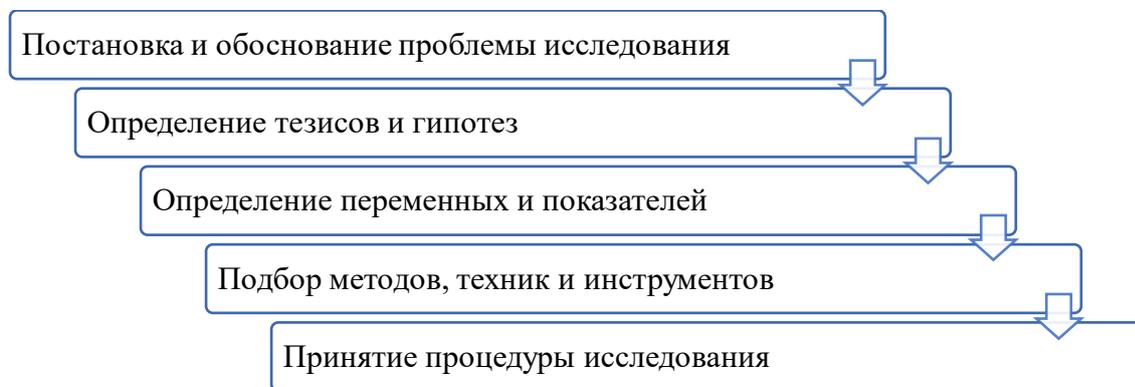
Область	Подробный набор показателей
<i>ВВП</i>	1. Темпы роста реального ВВП. 2. ВВП на душу населения в PPS (Purchasing Power Standard).
<i>Положение правительства и сектора местного самоуправления</i>	3. Доходы сектора государственного управления в целом. 4. Общие государственные расходы. 5. Дефицит/профицит сектора государственного управления. 6. Валовой долг сектора государственного управления.
<i>Курсы валют и процентные ставки</i>	7. Обменные курсы до введения евро 8. Доходность долгосрочных облигаций согласно критерию Маастрихта.
<i>Торговля и инвестиции - Торговый баланс и внутренние и иностранные инвестиции</i>	9. Экспорт товаров и услуг в % от ВВП. 10. Импорт товаров и услуг в % от ВВП. 11. Показатели объема торговли. 12. Экспорт и импорт товаров и услуг в млн евро. 13. Инвестиции - валовое накопление основного капитала. 14. Прямые иностранные инвестиции.
<i>Инфляция, производительность, конкурентоспособность и безработица</i>	15. Общий уровень безработицы. 16. Показатель чистой производительности труда. 17. Глобальный индекс конкурентоспособности. 18. НISР - уровень инфляции.

Кредитная ситуация и задолженность юридических лиц	19. Отношение валового долга к доходу домохозяйства. 20. Доля в прибыли нефинансовых предприятий. 21. Отношение чистого долга к доходу после налогообложения нефинансовых корпораций. 22. Чистая прибыль на капитал после налогообложения нефинансовых корпораций.
Потенциал предприятий	23. Количество предприятий в нефинансовой экономике. 24. Увеличение номинальных удельных затрат на оплату труда. 25. Оборот экономики нефинансовых предприятий. 26. Налоги на производство и импорт.
Финансовое и профессиональное положение членов домашних хозяйств	27. Располагаемый доход частных домохозяйств. 28. Расходы домашних хозяйств на продукты питания и безалкогольные напитки. 29. Минимальная заработная плата. 30. Распределение прямых налогов, уплачиваемых домашними хозяйствами. 31. Уровень бедности (черта бедности составляет 60% медианного эквивалентного дохода; лица, подверженные риску бедности или социальной изоляции, уровень бедности среди работающих). 32. Коэффициент Джини. 33. Соотношение квинтилей доходов S80-S20. 34. Показатель материальной депривации. 35. Влияние социальных расходов на сокращение бедности.

Источник: собственное исследование.

Отбору показателей предшествовала постановка и обоснование задачи исследования. Из чего были выведены цели работы (схема 3).

Схема 3. Концептуализация исследования

Источник: J. Apanowicz, *Metodologiczne uwarunkowania pracy naukowej, Prace doktorskie, Prace habilitacyjne*, Wydawnictwo Difin, Warszawa 2005, s. 51.

4. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как упоминалось ранее, поскольку предметом исследования будет оценка гипотетических последствий введения единой европейской валюты в Польше, данное исследование будет носить абстрактный характер. Было решено использовать сравнительный метод в отношении изменений, которые произошли в различных экономических категориях в странах Центральной и Восточной Европы после введения

в этих странах единой европейской валюты³ и сравнить их с изменениями, зафиксированными в Польше в этот временной период. Этот подход, согласующийся с имитационным подходом, является единственным, который можно использовать в такого рода исследованиях, где предмет исследования остается в сфере догадок (является абстрактным). Сравнение последствий изменения, происходящего в условиях, аналогичных изучаемым, остается единственным решением, позволяющим точно оценить потенциальные последствия введения евро в Польше (без произвольного навязывания указанного варианта).

По этой причине в диссертационной работе была принята общая исследовательская гипотеза, которая звучит:

H: Введение единой европейской валюты в Польше было бы выгодно для польской экономики.

В силу принятого исследовательского подхода вышеназванная гипотеза не является непосредственно каузальной (причинной), но удовлетворяет ее предположения⁴. Однако тему гипотетического воздействия введения евро в польскую экономику следует принять из-за аналогии (с экономиками, перешедшими на евро), с которой будет проводиться исследование (что также часто используется в экономических науках)⁵. Однако это не противоречит выполнению допущений для гипотез в экономических науках, т.е.:

- указанная гипотеза является ответом на проблемный вопрос,
- является однозначной, точной и простой,
- касается причинно-следственной связи (введение евро - экономическая выгода),
- поддается проверке (на основе экономических показателей),
- выводы, вытекающие из гипотезы, согласуются с текущими знаниями,
- есть вероятность того, что гипотеза является правильным ответом на поставленный вопрос.

Поскольку сформулированная таким образом гипотеза требует дальнейшего уточнения, было решено принять следующие детализации, касающиеся отдельных

³ Подробное описание этого подхода можно найти в презентации результатов исследования.

⁴ S. Stachak, *Podstawy...*, op. cit., s. 91.

⁵ Там же, стр. 92.

областей хозяйства и экономических величин, которые не могут быть непосредственно сопоставлены друг с другом.

- 1) *В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается стабильный социально-экономический рост, выражающийся ростом ВВП, снижением безработицы, стабильном уровне изменения цен и процентных ставок, увеличением торговли с другими странами.* Поскольку социально-экономический рост является относительно широко определяемым понятием, следует подчеркнуть его макроэкономический характер. Таким образом, преимущества перехода на евро будут касаться прежде всего макроэкономической сферы, выраженной такими экономическими агрегатами, как следующие: ВВП, безработица, инфляция, общий уровень процентных ставок или торговый баланс. Это одна из областей, на которую повлияет введение евро. Обращение к данной теме в исследовании оправдано для того, чтобы иметь возможность оценить изменения в экономике в целом.
- 2) *В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается снижение государственного долга и стабильность положения центрального и местного государственного сектора.* Сектор центрального и местного управления как элемент, отделенный от всей экономики, следует анализировать отдельно, поэтому будут оцениваться указанные здесь компоненты.
- 3) *В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается повышение конкурентоспособности и увеличение потенциала предприятий.* Этот элемент детального исследования связан с изучением влияния фактора перехода на евро частной сферы экономики. Это ключевой элемент капиталистической экономики, функционирование которого существенно влияет на состояние всей экономики.
- 4) *В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается рост благосостояния домохозяйств.* Последним элементом, включенным в исследование, является сектор домохозяйств, которые также функционируют в экономике. Оценка ситуации в этом секторе после введения единой валюты в данной работе была отражена в макроракурсе. Из-за принятого метода исследования оценка микросферы остается за рамками данной работы.

Показатели, представленные в таблице 1, будут использоваться для проверки вышеупомянутой гипотезы и уточнения деталей.

Данные, использованные в диссертационной работе для проведения анализа, взяты из статистической базы данных Евростата и охватывают большинство анализируемых показателей. Эти данные охватывают период (чаще всего) с 2010 г. до последнего года, за который были доступны данные (чаще всего это 2020 год). Использование этих данных обеспечивает их сопоставимость, благодаря применению единой методики измерения.

Вторым источником данных была информация об обменных курсах, публикуемая Европейской комиссией в базе данных EuroInfor, которая предоставляет официальные месячные учетные курсы евро Европейской комиссии. Эти данные публикуются с 1994 года. Этот источник данных использовался для анализа обменного курса на евро национальных валют трех стран, присоединившихся к зоне евро (литовский лит, латвийский лат и эстонская крона), а также для сравнения обменного курса польский злотый.

Третьим источником данных были данные Глобального показателя конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), полученные от Всемирного банка и охватывающие данные с 2007 по 2017 год.

Для анализа исходного материала и поставленной гипотезы и деталей использовались различные статистические методы, в том числе: описательная статистика, статистические тесты (U-тест Манна-Уитни) и др. В связи с тем, что часть данных была доступна только с 2010 г., нет возможности проверить гипотезы о значимости различий уровней показателя до и после введения единой европейской валюты⁶. Поэтому были проанализированы только те случаи, где можно было применить процедуру проверки значимости таких различий. Кроме того, для проверки того, могут ли процессы, влияющие на изменение значения отдельных показателей, быть вызваны общими факторами (общими для всех экономик) или введением единой валюты, было решено применить гипотетический анализ ситуации для Польши, разделив анализируемый период на два подпериода: с года наличия данных до 2014 года включительно и с 2015 года до последнего года, за который были доступны данные. Учитывая определенные недостатки такой процедуры, такой анализ всегда сопровождался анализом имеющейся статистики по изучаемым показателям и общими выводами, основанными на более широком контексте.

Исследование не охватывает другие страны, которые ввели евровалюту. Кроме того, как и любое научное исследование, представленное здесь имеет некоторые

⁶ Протестированы две гипотезы: H_0 – предполагающая равенство всех значений и H_1 (альтернативная гипотеза), указывающая на наличие статистически значимых различий между значениями.

ограничения. Они являются результатом принятого метода исследования. Предполагаемое сравнение стран Балтии и их положения в долгосрочной перспективе с положением Польши было доступно на основе макроэкономических или микроэкономических данных, однако агрегированных до синтетических показателей, усредненных для всей экономики. Поэтому всегда следует помнить, что анализируемые значения являются средними значениями, а среднее как статистическая мера восприимчива к выпадающим значениям (нетипичным индивидуальным наблюдениям). Именно этот элемент исследования, особенно применительно к домохозяйствам, мог бы стать предметом отдельной исследовательской процедуры, предполагающей изучение репрезентативной выборки домохозяйств в каждой стране. Такое исследование в силу своего обзорного характера (метод диагностического опроса с использованием инструмента в виде опросного листа или анкеты-интервью, циклически повторяемой в виде панели) могло бы предоставить подробную информацию, в том числе о:

- размер распределения доходов, расходов или сбережений домохозяйства,
- субъективная оценка изменений, происходящих после введения евро.

Такие данные позволили бы зафиксировать эффекты, отмеченные в микромасштабе, которые не могут быть зафиксированы в макромасштабе. Кроме того, панельный характер исследования, предполагающий повторение процедуры исследования в одной и той же группе респондентов, позволил бы получить информацию об изменениях в оценке и отнести их к факторам, непосредственно вытекающим из введения евро. Недостатком этого подхода, однако, является очень высокая стоимость и время проведения такого исследования, особенно при сравнении экономик стран Балтии и Польши. В экономике этот вид исследований осуществляется в строго определенных целях (главным образом вытекающих из принятых целей официальной статистики, так как только органы учреждений, занимающихся сбором статистических данных, имеют такую возможность). Поэтому такие исследования не проводятся отдельными лицами, а данные, собираемые статистическими управлениями, не совпадают с целями таких исследований. Для рассматриваемого исследования это привело к невозможности использования репрезентативной базы данных результатов в этой области. Тем не менее, автор исследования осознает, что результаты, полученные для общественности, на основе имеющихся данных следует интерпретировать с осторожностью по отношению к отдельным лицам. Это та область, которая касается в первую очередь домохозяйств.

На основании проведенных исследований гипотеза подтвердилась. **Переход на евро был бы выгоден для польской экономики.** Этот вывод был сделан на основании полученных детальных результатов, которые не подтвердили негативного влияния введения евро в странах Балтии.

5. СТРУКТУРА И НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Ведущей дисциплиной исследования является экономика. Работа выдержана в концептуально-методологической конвенции экономических наук. В ней использовалась новейшая литература по теме, а в эмпирической части автор использовала анализ данных из базы Eurostat, базы EuroInfor, в которой представлена информация о курсах валют, публикуемых Европейской комиссией, и баз данных Всемирного банка. Кроме того, была подробно представлена принятая методология анализа вторичных (существующих) данных, которая является основой для оценки процесса внедрения евро. Работа построена хронологически и содержательно. Диссертационная работа состоит из введения, пяти основных разделов и подразделов, а также дискуссии и выводов, являющихся постулатами.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВВЕДЕНИЕ

РАЗДЕЛ I

ЕДИНАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ВАЛЮТА В СВЕТЕ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ ДЕНЕГ

1.1. Деньги и их история

1.2. Суть денег

РАЗДЕЛ II

ИСТОРИЯ ЕВРО

2.1. Исторический обзор создания Экономического и валютного союза и учредительных документов еврозоны

2.2. Евро как политический проект

2.3. Евро, экономический план Европейского Союза и его политическая интеграция

2.4. Евро как международная валюта

РАЗДЕЛ III

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ПОЛЬШИ К ЗОНЕ ЕВРО

3.1. Юридические коррективы нормативного характера, связанные с введением евро

3.2. Роль евро в польской экономике

РАЗДЕЛ IV

ВЫЗОВЫ ЕВРОЗОНЫ

4.1. Кризис еврозоны

4.2. Введение евро по мнению поляков

РАЗДЕЛ V

ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ ВНЕДРЕНИЯ ЕВРО - СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

5.1. Методологические принципы анализа

5.2. Анализ сфер влияния единой валюты

5.3. Проверка принятой исследовательской гипотезы и деталей

Выводы

Дискуссия

Библиография

Статьи и другие источники

Правовые акты

Интернет-ресурсы

Список таблиц

Список диаграмм

Список рисунков

Список схем

6. ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационная работа охватывает 320 страниц, которые состоят из: титульного листа, оглавления, списка сокращений, пяти разделов, дискуссии и выводов, библиографии, статей и других исходных материалов, правовых актов, веб-сайтов и списка таблиц, списка рисунков, списка диаграмм и списка схем.

Разделы состоят из тематически связанных подразделов. Первый раздел состоит из двух подразделов, второй раздел из четырех подразделов, третий раздел из двух подразделов, четвертый раздел из двух подразделов, а пятый раздел состоит из трех подразделов.

Библиография работы содержит в общей сложности 526 наименования, из них 153 монография, 243 научные статьи и другие исходные материалы, 81 нормативно-правовые акты, 50 статей с интернет-сайтов.

Работа содержит 52 таблицы, 64 диаграммы, 2 рисунка и 3 схемы.

Первый раздел описывает историю денег и их сущность. Обращено внимание на то, что синтезов истории денег было несколько, и их история является составной частью экономической истории всего мира и отдельных стран. Описан путь от создания первых металлических денег, называемых монетами, до появления бумажных денег. Обсуждались формы безналичных денег. Были упомянуты электронные деньги и криптовалюты. Также показано несколько характерных концепций денег.

Во **втором разделе** представлена история создания ЕВС и учредительные документы еврозоны. Описан путь к ЕВС от Римского договора до введения евро. Описаны три этапа создания ЕВС. Описаны положения важнейшего документа в истории евровалюты – Маастрихтского договора. Обсуждена ратификация ERM и замена ERM I на ERM II. В следующей части раздела евро рассматривается как политический проект. В следующей

части раздела описывается спор по поводу названия новой валюты, а также преимущества и издержки валютной интеграции. Впоследствии евро описывается с точки зрения экономического плана ЕС и его политической интеграции. Описаны принципы, слабые стороны и положительные эффекты Лиссабонской стратегии. Впоследствии евро был описан как международная валюта. Описаны концепция и функции международной валюты, выгоды и издержки, связанные с интернационализацией валюты, краткое описание международной роли евро и его роли в период 1999-2007 и 2008-2016 годов. Показана роль евро в государствах-членах ЕС и значение евро на мировом рынке.

Далее были описаны идеи построения собственной региональной валюты – действия группы BRICS, азиатских и арабских стран. Дальнейшее внимание было уделено международному положению евро.

В третьем разделе описываются правовые корректировки нормативного характера, связанные с введением евро. Было подчеркнуто, что Польша, как государство-член ЕС, имеет статус страны с «дерогацией», то есть с обязательством присоединиться к единой валютной зоне евро. Изменение валюты в Польше требует изменения Конституции Республики Польша. Также описаны правовые корректировки введения евро в государствах-членах ЕС, включая Польшу. Впоследствии было описано изменение положений Конституции РП в связи с введением в Польше евро. Далее описываются правовые корректировки нормативного характера, связанные с введением евро в Польше. Также была показана роль евро в польской экономике, описаны валютные резервы. Были упомянуты казначейские ценные бумаги. Основное внимание было уделено казначейским облигациям, выпускаемым на внешних рынках – международным и внутренним облигациям. Описаны международные облигации.

Четвертый раздел посвящен проблемам еврозоны с особым акцентом на кризис еврозоны. Далее внимание было обращено на слабые стороны структуры ЭВС и представлены предложения по изменению его структуры. Далее описываются механизмы распределения бюджетных рисков, в том числе: взаимное распределение государственных долгов стран еврозоны, центральный бюджет еврозоны, механизмы макроэкономической стабилизации. Следующая часть посвящена влиянию реформ бюджетной политики еврозоны на Польшу. В конце раздела было отмечено, что среди поляков поддержка введения евровалюты интенсивно растет, о чем свидетельствуют недавние исследования. Однако в настоящее время у Польши нет формальной возможности перехода на единую валюту.

В пятом разделе диссертационной работы представлены методологические и эмпирические вопросы, связанные с процессом введения единой европейской валюты в Польше. В данном разделе представлена основная цель проведенного исследования.

Основной целью проведенного диссертационного исследования является попытка проанализировать различные элементы, составляющие окончательный баланс выгод и издержек введения единой валюты. Таким образом, автор попыталась показать, что **принятие единой европейской валюты в Польше является выгодным.**

Такая формулировка цели обусловила необходимость постановки следующих задач исследования:

Задание 1. Указание выгод и затрат принятия единой европейской валюты в Польше.

Задание 2. Сравнение преимуществ и издержек перехода на евро в Польше.

Задание 3. Указание масштаба изменений в функционировании различных субъектов после возможного принятия единой европейской валюты.

Как упоминалось ранее, поскольку предметом исследования будет оценка гипотетических последствий введения единой европейской валюты в Польше, данное исследование будет носить абстрактный характер. Было решено использовать сравнительный метод в отношении изменений, которые произошли в различных экономических категориях в странах Центральной и Восточной Европы после введения в этих странах единой европейской валюты⁷ и сравнить их с изменениями, зафиксированными в Польше в этот временной период. Этот подход, согласующийся с имитационным подходом, является единственным, который можно использовать в такого рода исследованиях, где предмет исследования остается в сфере догадок (является абстрактным). Сравнение последствий изменения, происходящего в условиях, аналогичных изучаемым, остается единственным решением, позволяющим точно оценить потенциальные последствия введения евро в Польше (без произвольного навязывания указанного варианта).

По этой причине в диссертационной работе была принята общая исследовательская гипотеза, которая звучит:

H: Введение единой европейской валюты в Польше было бы выгодно для польской экономики.

⁷ Подробное описание этого подхода можно найти в презентации результатов исследования.

Этот раздел является эмпирическим, и все анализы основаны на доступных вторичных данных официальной статистики. Для повышения достоверности выводов предполагалось, что для анализа будут использованы данные стран, сходных с Польшей в ряде аспектов. Таким образом, были разработаны квалификационные критерии, которые, в свою очередь, послужили основой для анализа данных, касающихся стран Балтии (Эстония, Литва и Латвия). Поскольку оценка этого типа экономических процессов требует учета их высокой сложности, было принято решение отнести их к Польше. Поэтому анализ был проведен для четырех стран, чтобы оценить, были ли произошедшие явления вызваны введением евро или другими экономическими или социальными факторами. В этом разделе также представлена база данных факторов, которые было решено включить в анализ и которые были выбраны на основе обзора литературы. Для анализа использовались данные из базы Евростат, базы EuroInfor, в которой представлена информация об обменных курсах, публикуемых Европейской комиссией, и баз данных Мирового банка. Эти три источника данных были объединены, и в результате было получено 35 показателей, сгруппированных по 8 категориям. Такое расположение было вызвано необходимостью совмещения двух аспектов анализа: 1) анализа субъектов, принадлежащих к определенному институциональному сектору, и 2) анализа конкретных аспектов функционирования экономики, которые могут измениться после введения единой валюты.

Были проверены две гипотезы: H_0 – предполагающая равенство всех значений и H_1 (альтернативная гипотеза), указывающая на наличие статистически значимых различий между значениями⁸.

Детализирование гипотезы	Результат верификации
1. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается стабильный социально-экономический рост, выражающийся в росте ВВП, снижении безработицы, стабильном уровне изменения цен и процентных ставок, увеличении торговли с другими странами.	не подтверждена
2. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается снижение государственного долга и стабильность положения центрального и местного государственного сектора.	подтверждена

⁸ Для этой цели было решено использовать непараметрический U-критерий Манна-Уитни, хотя критерием, посвященным анализу разниц во времени, является непараметрический парный критерий Уилкоксона. Это диктовалось требованием критерия Вилкоксона для попарных сравнений, а в случае анализируемых данных это условие не выполнялось. Кроме того, U-тест Мана-Уитни является модификацией теста Уилкоксона для рангов и оценивает не реальные данные, а созданные на их основе рейтинги, что делает тестирование достоверным для данных от населения. Por. A. D. Aczel, Statystyka w zarządzaniu, w zarządzaniu, Wydawnictwo PWN, Warszawa 2006, s. 723;

3. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается рост конкурентоспособности и увеличение потенциала предприятий.	частично подтверждена
4. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается рост благосостояния домохозяйств.	частично подтверждена

Источник: собственная разработка.

Основная гипотеза подтвердилась.

7. ВЫВОДЫ

На основании проведенных исследований гипотеза подтвердилась. **Принятие евро было бы выгодно для польской экономики.** Этот вывод был сделан на основании полученных детальных результатов, которые не подтвердили негативного влияния введения евро в странах Балтии.

- ◆ Введение евро существенно не изменило уровень ВВП per capit положения жителей отдельных стран (как Польши, так и Прибалтики).
- ◆ В случае с торговлей введение евро оказалось важным только для Литвы, однако превышение уровня экспорта над импортом определялось скорее конъюнктуральными и экономическими факторами, а не монетарными, поскольку существенные различия были обнаружены и в Польше.
- ◆ Что касается уровня безработицы, то анализ ее значений в отдельных странах показал соответствие предположениям кривой А. Филипса. По сравнению со вторым фактором, то есть инфляцией, рост безработицы в странах Балтии в последние анализируемые годы сопровождался снижением инфляции. В тот же период уровень безработицы в Польше систематически снижался (в то время как инфляция росла). Таким образом, наблюдаемые изменения в анализируемых странах были связаны скорее с общими законами экономики, чем с введением или отказом от введения единой валюты. Различия в уровне этого показателя до и после введения евро были статистически значимыми для Литвы и Латвии, а также для гипотетической ситуации в Польше. Это означает, таким образом, что на уровень безработицы во всех этих странах влияли общеэкономические факторы, а не монетарный фактор.
- ◆ Для уровня инфляции анализ значения этого показателя до и после введения евро показал, что этот фактор не вызвал существенных изменений ее уровня в странах Балтии, которые ввели такое изменение. Кроме того, существенных изменений уровня этого фактора в Польше за рассматриваемый период обнаружено не было.

- ◆ Что касается процентных ставок, уровень которых должен быть стабильным, то в анализируемый период снижение процентных ставок наблюдалось во всех странах Балтии и в Польше (следовательно, это влияние общих экономических тенденций).
- ◆ На основании вышеприведенных результатов можно сделать вывод, что стабильный социально-экономический рост наблюдается не только в странах Балтии, перешедших на евро, но и в Польше. Об устойчивости социально-экономического роста свидетельствуют долгосрочные параметры, а текущие изменения (т.е. относительно 2022 г.) имеют иные условия. **Следует отметить, что введение евро само по себе не является фактором, обуславливающим устойчивый социально-экономический рост, но и не ограничивает его.**
- ◆ **Введение единой валюты по анализируемым суммам доходов, расходов и их сальдо для сектора государственного управления существенно не отличаются в период до и после введения евро.** Анализ так называемой гипотетической ситуации для Польши, в которой за точку отсчета был взят год введения евро в Литве (т.е. 2015 г.), не показал существенных изменений в уровне доходов и расходов сектора государственного управления, однако существенные изменения были замечены в балансе.
- ◆ После введения евро стоимость долга увеличилась, но она также увеличилась в Польше после 2015 года (анализ так называемой гипотетической ситуации). Это могло означать, что стандарты контроля долга сектора государственного управления до введения единой валюты налагали определенную дисциплину в поддержании уровня этого коэффициента. После введения евро в странах Балтии не наблюдалось роста долга, что может быть связано с введенной дисциплиной и требованиями проводимой политики, и это не вызвало ухудшения ситуации, например: через чрезмерную задолженность.
- ◆ В Польше долг этого сектора был на высоком уровне в течение многих лет, и теперь он увеличился. **Следовательно, на этом основании можно сделать вывод, что введение евро не влияет на нестабильность центрального и местного государственного сектора одним лишь фактом введения единой валюты.** На ситуацию также влияет политика, проводимая на национальном уровне, а требования о переходе на единую валюту эффективно сдерживают чрезмерную задолженность, что следует считать желательной ситуацией.
- ◆ Анализ имеющихся данных показал, что в исследованных странах произошло повышение конкурентоспособности, однако оно не зависело от введения единой

валюты. **Изменения в экономическом положении исследованных стран могут быть причиной повышения уровня конкурентоспособности, и введение евро не должно иметь ключевого значения в этом отношении.**

- ♦ **Само по себе введение единой валюты автоматически не улучшит потенциал предприятий, но, с другой стороны, и не вызовет негативных последствий.** Таким образом, введение евро не несет угрозы конкурентоспособности или производительности предприятий, но не является фактором, существенно влияющим на достижение конкурентного преимущества.
- ♦ **После введения единой валюты в странах Балтии наблюдалось статистически значимое увеличение значения уровня риска бедности, в то время как в Польше наблюдалось значительное снижение.** В случае показателя, также относящегося к социальному измерению (т. е. подверженности риску бедности или уровню социальной изоляции), его значение уменьшилось во всех странах.
- ♦ После введения единой валюты в некоторых странах выявились значительные тенденции увеличения неравенства доходов. Такой случай наблюдался в Литве. В случае с Польшей имел место процесс эгалитаризации доходов, хотя его причина неясна (было ли это обнищание более богатых или обогащение более бедных).
- ♦ Анализируя показатель тяжелой материальной депривации, ситуация в странах, перешедших на евро, улучшилась, также как в Польше. Это может означать, что для большего числа граждан можно было удовлетворить все большее количество потребностей. Однако этот показатель не говорит нам о положении людей, которые не смогли удовлетворить эти потребности (например: ухудшилось ли их положение?). На этот вопрос можно ответить путем углубленного исследования, а не с помощью доступных вторичных агрегированных данных.
- ♦ Проанализированный статистический материал позволил сделать вывод о том, что наблюдалась поляризация общества в анализируемых странах.
- ♦ **Что касается благосостояния домохозяйств, то после введения в странах Балтии единой европейской валюты значение эквивалентного дохода в анализируемом периоде увеличилось.** Однако подобное явление имело место и в Польше. Однако этот рост не был таким динамичным, как в странах Балтии. Введение единой европейской валюты само по себе не привело к автоматическому увеличению доходов или заработков, но темпы роста в таких странах были выше.

- ♦ Лишь часть процесса изменения доли расходов на питание в общей потребительской корзине товаров и услуг могли быть вызваны введением единой валюты. Само введение, похоже, не представляет угрозы для финансов семьи.
- ♦ **Вышеприведенные анализы приводят к выводу, что, хотя введение евро не обязательно приводит к снижению масштабов бедности, с точки зрения доступных ресурсов среди домохозяйств наблюдается несколько большее положительное изменение.**

Подводя итог, можно сказать, что затраты на введение единой валюты не перевешивают долгосрочные выгоды. Анализ показал, что введение единой валюты хотя и повлекло за собой различные затраты (не только на этапе подготовки к введению, но и в виде определенных изменений в переходе экономик и функционирования общества), но они были не выше полученного эффекта.

- Введение не привело к значительному увеличению безработицы, увеличению уровня инфляции или углублению сферы дефицита, что часто является аргументом в дебатах о принятии единой валюты в Польше.
- Наблюдая за расходами по месту их возникновения, видно, что и в Польше в анализируемый период были выявлены неблагоприятные явления, не связанные с введением единой валюты.

Само введение евро не было фактором, обуславливающим устойчивый социально-экономический рост, но и не ограничивало его. Таким образом, можно сделать вывод, что на основе собранного аналитического материала затраты, выраженные в целом в виде неблагоприятных явлений, не превышали уровня, который мог бы возникнуть в результате нормального функционирования экономики в Европейском союзе.

Как показывают данные, принятие единой валюты не приведет к существенным изменениям в функционировании различных субъектов. Сравнивая положение стран Балтии, принятое в качестве модели для анализа влияния введения евро на функционирование экономики, с Польшей, в целом нет существенных различий в функционировании различных субъектов до и после введения евро. Многие наблюдаемые изменения не зависели от введения единой валюты, а некоторые из них напрямую зависели от политики, проводимой в той или иной стране, или от общего экономического положения, или от так называемого *standinga*.

8. ДИСКУССИЯ

Сторонники присоединения Польши к единой валюте евро указывают на многочисленные преимущества, вытекающие из этого факта. Среди наиболее важных они отмечают: усиление инвестиционной динамики, устранение валютного риска, снижение транзакционных издержек, связанных с обменом злотых на евро, удешевление обслуживания внешнего государственного долга, снижение процентных ставок, усиление интеграции со странами региона, стабильность финансовых рынков, рост благосостояния и ВВП. С другой стороны, противники вступления Польши в еврозону считают, что: реальные доходы упадут после их конвертации в евро, произойдет округление цен, потеря защиты от воздействия внешних шоков, что приведет к долгосрочному экономическому застою, который в настоящее время наблюдается в странах Южной Европы и Словакии, и к снижению конкурентоспособности польской национальной экономики.

Представленный анализ ориентирован на долгосрочную перспективу, так как этот взгляд является наиболее адекватным и правильным для проведения оценки воздействия. В литературе по этому вопросу указывается, что наиболее важным должно быть то, чтобы масштаб долгосрочных выгод, связанных с присоединением к евро, не был ниже, чем связанные с этим затраты. Таким образом, подчеркивается более сильный долгосрочный положительный эффект, предполагающий несение затрат для конкретных случаев, даже если период их несения исчисляется годами. Аналитики, занимающиеся этим вопросом, указывают на ряд преимуществ и издержек, связанных с присоединением к единой валюте. Они были подробно представлены в предыдущих рассуждениях в этой работе. Однако можно попытаться сравнить полученные результаты с предположениями и результатами предыдущих анализов, проведенных в этой области. Стоит, однако, отметить, что часть затрат и выгод вообще невозможно будет оценить, часть этих эффектов будет статической, а часть - динамической. В случае статических эффектов они будут ощущаться почти сразу и будут относиться только к самому процессу (например, будут устранены транзакционные издержки, связанные с обменом валюты). В случае динамических воздействий они будут оказывать широкое влияние на различные процессы, приводя к последствиям в цепочке. При оценке эффектов стоит помнить об этом различии.

Первым из положительных эффектов, отмеченных в литературе (идентифицированных как преимущество), является устранение транзакционных

издержек и валютного риска в отношении операций польских организаций с расчетами в евро. Стоит отметить, что около 80% польской торговли осуществляется в евро. В случае проведенного анализа различия в изменении обменных курсов литовского лита и эстонской кроны из года в год были меньше или оставались на том же уровне. Только в случае латвийского лата разница в обменном курсе составила около 10% от разницы с 1999 годом. В тот же период разница в обменном курсе польского злотого была первоначально ниже, чем в 1999 году, но с 2016 года они планомерно увеличивались. Таким образом, можно сделать вывод, что для более слабых экономик положительный эффект от введения евро с точки зрения выравнивания курсовых разниц и издержек валютных операций будет выше.

Другим положительным эффектом введения единой валюты, отмеченным в литературе, является снижение процентных ставок. В анализе, проведенном для стран Балтии (в этом анализе удалось проверить данные по Литве и Латвии), уровень процентных ставок, выраженный как доходность по долгосрочным облигациям после введения евро, был статистически существенно ниже, чем до введения евро. Процентные ставки в Польше в тот же период также упали, но их уровень был выше. В то время как общая тенденция была нисходящей, в странах Балтии, особенно в Латвии, наблюдается значительный спад.

Литература по этому вопросу также свидетельствует об увеличении интенсивности международной внешней торговли, в том числе между странами, входящими в зону евро. В Латвии и Эстонии доля импорта в % от ВВП снизилась, что при одновременном увеличении доли экспорта может быть в пользу стран, вступающих в зону евро. Однако стоит иметь в виду, что аналогичные процессы происходили и в Польше, которая не присоединилась к единой валюте. Что немаловажно, страны Балтии имеют торговый потенциал в несколько раз меньший, чем Польша. В анализируемом случае стоит отметить, что объем экспорта увеличился во всех трех странах Балтии, хотя и с разной динамикой. Отсюда следует, что введение евро не было средством торможения торговли и не тормозило ее развитие.

Еще одним преимуществом, указанным в качестве положительного эффекта от введения евро, является рост благосостояния и ВВП. В анализируемых странах не наблюдалось существенного увеличения темпов роста реального ВВП в %. Это означает, что темпы роста оставались на том же уровне, что и в других странах, независимо от того, принадлежали они к зоне евро (страны Балтии) или нет (Польша). Анализ уровня ВВП, выраженного в паритете покупательной способности, также подтвердил

предыдущие наблюдения. Это может привести к выводу, что введение евро не приводит к автоматическим изменениям *in plus* в ВВП, и к таким обобщениям следует подходить с большой осторожностью. Они могут быть вызваны отсутствием учета экономического контекста данной страны. Стоит отметить, что страны Балтии, или даже Польша, входят в число стран, находившихся почти 45 лет в сфере влияния Советского Союза, и их экономическая модель на тот период основывалась на централизованно-плановой экономике. Это вызвало далеко идущие последствия в виде торможения потенциала роста экономики, который мог беспрепятственно развиваться в западных странах. Отсюда возникают разговоры об «отсталости» или необходимости «восполнить потери» в странах бывшего Восточного блока. Таким образом, можно сделать вывод, что в анализируемых странах экономика развивается относительно свободно всего тридцать лет, а значит, ей не так просто конкурировать с экономиками с более длительной традицией капиталистического функционирования. Однако важно, что вступление в ЕС ускорило интеграционные процессы и укрепило экономики таких стран, как Прибалтика или Польша. Таким образом, это способствовало стабилизации «траектории роста» ВВП, а введение евро не помешало этому процессу (который иногда возводят как возможную цену введения единой валюты). При этом в указанном преимуществе упоминается увеличение достатка. При его измерении с анализируемым ранее показателем ВВП *per capita* существенных различий не обнаруживается, что и понятно в связи с агрегированием данных такого типа. С учетом доходов домохозяйств (т.е. данных, проанализированных на микроуровне) эти различия уже значительны. Таким образом, можно сделать вывод, что введение евро в бюджетах домохозяйств вызвало значительные изменения *in plus*. Однако при анализе понятия благосостояния с «другой стороны» — с точки зрения снижения масштабов бедности можно заметить, что в странах Балтии после введения евро увеличился процент населения в группе риска бедности (в то время как в Польше за тот же период наблюдалось снижение). Причины этого следует искать в растущей группе людей с очень низкими доходами и большем расслоении общества стран, перешедших на евро. С другой стороны, государственные социальные программы, введенные в Польше в 2016 г., за два года сократили уровень бедности, в том числе значительно сократили крайнюю бедность детей. Стоит, однако, отметить, что реальная оценка эффектов такой политики (как в том, так и в другом случае) будет возможна только через несколько лет, поскольку в этом отношении должны приниматься во внимание издержки внедрения социальных программ или издержки их отсутствия.

Еще одним преимуществом, указанным в литературе, является повышение экономической стабильности и макроэкономического доверия. Этот эффект может быть оценен широко и относится не к одному экономическому показателю, а ко всей его совокупности, выражающей такую емкую категорию, как экономическая устойчивость. Под ней понимается как внутренняя, так и внешняя стабильность. В первом случае она состоит в основном из факторов, связанных с денежно-кредитной и фискальной политикой (например, бюджетный дефицит и государственный долг, уровень инфляции). Во втором — это аспекты, связанные с уровнем дефицита по текущим счетам и общей оценкой данной экономики, например, рейтинговыми агентствами. В случае анализируемых факторов внутренней стабильности дефицит сектора государственного управления оставался на аналогичном уровне, независимо от введения евро. Однако в случае долга брутто этого сектора его уровень был ниже в странах, перешедших на евро. Проведенный тест показал статистически значимые различия в этом отношении. В случае с инфляцией в ее уровне существенных различий, связанных с введением евро, также не было. Это может означать, что внутренняя стабильность введением единой валюты не была значительно укреплена, и опять же, как и в предыдущих случаях, введение евро не сработало по принципу автоматического улучшения ситуации. В связи с этим целесообразным является оценка последствия в долгосрочной перспективе, тем более что в конце анализа имела место пандемия Covid-19, последствия которой будут ощущаться еще некоторое время, и начало войны в Украине, последствия которой будут видны только в данных за 2022 и последующие годы. В случае внешней стабильности для ее оценки используются вышеупомянутые оценки рейтинговых агентств. В случае с текущим рейтингом Литвы, Латвии, Эстонии и Польши все эти страны относятся к группе так называемого верхнего, среднего класса (*Upper medium grade*). Однако стоит отметить, что в случае с Польшей эти рейтинги ниже, чем в случае со странами Балтии (Таблица 2).

Таблица 2. Оценки рейтинговых агентств по анализируемым странам

Страна	S&P	Moody's	Fitch
Эстония	AA-	A1	AA-
Латвия	A+	A3	A-
Литва	A+	A2	A
Польша	A-	A2	A-

Источник: <https://tradingeconomics.com/country-list/rating> [Доступ: 29.10.2022.]

Преимуществом, упоминаемым в литературе по этому вопросу, является также стабилизация цен, вызванная их большей прозрачностью и усилением рыночной конкуренции. Как показал анализ, проведенный в данной работе, изменения уровня цен не зависели от введения или не введения единой валюты. Трудно доказать, что введение евро стабилизировало цены. В период между 2014 и 2016 годами общий уровень изменения цен был самым низким не только в Польше, но и в странах Балтии, после 2016 года уровень инфляции увеличился, и сейчас он находится на высоком уровне, независимо от принадлежности, или нет, к зоне евро. При анализе доля расходов на питание в общих расходах значительно снизилась в Латвии и Литве, а в Эстонии увеличилась. В Польше доля расходов в этой группе также уменьшилась. Это может означать, что лишь часть процессов изменения доли расходов на питание в общей потребительской корзине товаров и услуг могла быть вызвана введением единой валюты.

Именно с точки зрения потребителя рассматриваются некоторые издержки, в том числе негативные последствия введения единой валюты. Одним из наиболее важных последствий, хотя и неизмеримых и не поддающихся прямой оценке, является потеря автономии денежно-кредитной политики. Точно так же упоминаются и другие неизмеримые последствия, рассматриваемые как издержки введения единой валюты: потеря внутренней денежно-кредитной политики или более дорогостоящие последствия отсутствия дисциплины в области государственных финансов. Масштаб этих затрат трудно оценить, поскольку в некоторых случаях они носят гипотетический характер (например, затраты, связанные с отсутствием дисциплины в области государственных финансов). Еще одной издержкой, упомянутой при анализе законности введения евро, является потеря доходов НБП от денежной эмиссии (так называемый обменный аннуитет). Эти значения также трудно оценить, но это не тот фактор, потерю которого общество непосредственно ощутило бы в долгосрочной перспективе. Поэтому целесообразным является сосредоточить внимание на прямых негативных последствиях, вероятность которых высока и последствия которых будут ощущаться очень сильно. Одной из таких издержек является потенциальное повышение цен. Она рассматривается как стоимость в комплексе с другими негативными факторами, в том числе: возможностью принятия неоптимального курса конвертации или ценовым эффектом из-за введения в наличное обращение новой валюты. Это одно из тех следствий, важность которых особенно важна для потребителей и мелких предпринимателей. Как показал анализ, проведенный в данной работе, уровень инфляции после введения евро резко не

изменился (ни увеличился, ни уменьшился). Наблюдаемые последствия в виде повышения касались всех стран, вне зависимости от принадлежности к единой валютной зоне. Однако стоит отметить, что в случае со странами, присоединившимися к еврозоне, наблюдалась задержка роста инфляции. В 2021 году годовой уровень инфляции (НІСР) в Польше составил 5,2%, тогда как в Литве – 4,6%, в Эстонии – 4,5%, в Латвии – 3,2%, а во всей зоне евро – 2,6%. Однако в 2022 году значение этого показателя значительно увеличилось и, по данным Евростата, в странах Балтии уровень превысил 20% (Эстония - 24,1%, Литва - 22,5% и Латвия - 22,0%). Однако в остальной части еврозоны инфляция колебалась от 6,2% во Франции до 17,8% в Нидерландах, при этом средний показатель по зоне евро составляет 9,9%, а по ЕС — 10,9%⁹. Здесь следует отметить, что в странах Балтии проживают только 2% всех граждан еврозоны¹⁰, поэтому ситуация в странах Балтии обусловлена не наличием единой европейской валюты, а другими факторами. Намного более разумным является то, что на этот уровень влияет близость Российской Федерации и возможная в этих странах потенциальная угроза безопасности и зависимость от импортируемых оттуда энергоресурсов.

Еще одним видом негативных последствий присоединения к еврозоне является ухудшение конкурентоспособности экономики страны, перешедшей на единую валюту. Однако проведенный анализ показал, что эта конкурентоспособность, выраженная в виде Глобального индекса конкурентоспособности, не только не снизилась, но и усилилась, хотя такая же тенденция наблюдалась и в Польше. Таким образом, можно сделать вывод, что введение евро не вызвало негативных последствий в виде потери конкурентоспособности, но в то же время не вызвало ее динамичного роста. В целом можно констатировать, что после введения евро в Польше ценовая и стоимостная конкурентоспособность снизится на год-два, но затем стабилизируется. Как указано в комментарии к данным, на повышение конкурентоспособности в странах Балтии и в Польше могли повлиять инвестиции и доступ к различным видам фондов, финансируемых ЕС, широкий поток которых мог значительно способствовать развитию экономики. Хотя и на этот счет есть критические голоса. Это показывает необходимость

⁹ Wartość wskaźnika inflacji w Polsce w tym okresie (tj. wrzesień 2022 r.) wyniosła 15,7%. Por. Eurostat, *Annual inflation up to 9.9% in the euro area*, September 2022, <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/15131946/2-19102022-AP-EN.pdf/92861d37-0275-8970-a0c1-89526c25f392> [Доступ 29.10.2022.]

¹⁰ M. Świącicki, *Dlaczego warto przyjąć walutę euro w Polsce. Przyjęcie euro to ostatni niewykonany obowiązek traktatowy*, Dokument strategiczny „Strategie 2050”, 23.06.2022, <https://strategie2050.pl/publikacje/dlaczego-warto-przyjac-walute-euro-w-polsce/> [Доступ: 29.10.2022.]

учета широкого контекста проводимого анализа и осознания взаимосвязи между отдельными категориями.

Тема введения единой европейской валюты в Польше остается открытой. Однако, похоже, она вернется в предвыборный дискурс на рубеже 2023 и 2024 годов. По этой причине важно осознавать сложность всего процесса введения единой валюты. Введение евро не является панацеей от экономических проблем, возникших в результате небрежности или системных недостатков, но это также и нелегкий процесс, который можно осуществить без потенциальных затрат. Поэтому от такого шага следует ожидать как положительных эффектов, так и осознавать необходимость несения затрат. При принятии решений важно учитывать как можно более широкий спектр анализируемых вопросов и проверять их на практике. Эта диссертационная работа также была подчинена этой цели.

9. Проверка принятой исследовательской гипотезы и детализации

В данной работе приняты основная гипотеза и четыре детализации, относящиеся к отдельным областям экономики и экономическим ценностям, которые нельзя сравнивать непосредственно друг с другом (табл. 50). Из-за их формы в первую очередь обсуждаются детали, а окончательное подведение результатов будет касаться основной гипотезы.

Таблица 3. Принятая исследовательская гипотеза и детализации

Исследовательская гипотеза:
Введение единой европейской валюты в Польше было бы выгодно для польской экономики.
Детализации:
1. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается стабильный социально-экономический рост, выражающийся в росте ВВП, снижении безработицы, стабильном уровне изменения цен и процентных ставок, увеличении торговли с другими странами.
2. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается снижение государственного долга и стабильность сектора государственного управления.
3. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается рост конкурентоспособности и увеличение потенциала предприятий.
4. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается рост благосостояния домохозяйств.

Источник: собственное исследование.

Относительно первой детализации (1. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается стабильный социально-экономический рост, выражающийся в увеличении ВВП, снижении безработицы, стабильном уровне изменения цен и процентных ставок, а также увеличении торговли с другими странами), анализ социально-экономического роста, выраженного в нескольких переменных: уровне ВВП, уровне безработицы, изменениях цен и процентных ставок, а также состоянии торговли с другими странами. Каждая из этих четырех переменных имела желаемое направление изменения, указывающее на социально-экономический рост (что было связано с природой этих переменных как стимуляторов и дестимуляторов), т.е. ВВП должен увеличиваться, безработица должна снижаться, уровень изменения цен и процентных ставок не должен быть слишком высоким, а торговый баланс должен быть положительным.

Что касается ВВП, как выраженного в темпах его роста, так и пересчитанного в паритет покупательной способности (PPS) на душу населения, введение евро существенно не изменило положение жителей отдельных стран. Рост ВВП *per capita* наблюдался и в Польше, не перешедшей на единую европейскую валюту. В случае торговли введение евро оказалось важным только для Литвы, но превышение уровня экспорта над импортом было обусловлено скорее конъюнктуральными и экономическими факторами, а не монетарными, так как существенные различия были обнаружены и в Польша. Что касается уровня безработицы, то анализ его значений в отдельных странах показал соответствие концепциям кривой А. Филиппса. По сравнению со вторым фактором, то есть инфляцией, рост безработицы в странах Балтии в последние анализируемые годы сопровождался снижением инфляции. В тот же период уровень безработицы в Польше систематически снижался (в то время как инфляция росла). Таким образом, наблюдаемые изменения в анализируемых странах были связаны больше с общими законами экономики, чем с введением или отказом от введения единой валюты. Различия в уровне этого показателя до и после введения евро были статистически значимыми для Литвы и Латвии, а также для гипотетической ситуации в Польше. Это означает, что на уровень безработицы во всех этих странах влияли общеэкономические факторы, а не монетарный фактор. Для уровня инфляции анализ значения этого показателя до и после введения евро показал, что этот фактор не вызвал существенных изменений ее уровня в странах Балтии, осуществивших такое изменение. Кроме того, в Польше за рассматриваемый период не было обнаружено существенных изменений уровня этого фактора. Что касается процентных ставок, уровень которых должен быть

стабильным, то снижение процентных ставок в анализируемый период наблюдалось во всех странах Балтии и в Польше¹¹. В странах Балтии значительное снижение процентных ставок наблюдалось в период после введения евро, однако эта тенденция была заметна и в Польше. Поэтому следует предположить, что в случае с этой переменной видны последствия не введения евро, а общих экономических тенденций. На основании вышеприведенных результатов можно сделать вывод, что стабильный социально-экономический рост наблюдается не только в странах Балтии, перешедших на евро, но и в Польше. Об устойчивости социально-экономического роста свидетельствуют долгосрочные параметры, а текущие изменения (т.е. относительно 2022 г.) имеют иные условия. Следует отметить, что введение евро само по себе не является фактором, обуславливающим устойчивый социально-экономический рост, но и не ограничивает его. Таким образом, **первая детализация не подтверждена.**

Что касается второй детализации (2. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается снижение государственного долга и стабильность сектора государственного управления), то результаты проведенных анализов показали, что введение единой валюты по анализируемым суммам доходов, расходов и их сальдо по сектору государственного управления существенно не отличаются в период до и после введения евро. В большинстве случаев эти страны продолжали фиксировать дефицит, хотя в случае с Польшей он был аналогичным. Анализ так называемой гипотетической ситуации для Польши, в которой за точку отсчета взят год введения евро в Литве (т.е. 2015 г.), не показал существенных изменений в уровне доходов и расходов сектора государственного управления, однако существенные изменения были зафиксированы в балансе. Однако это связано с тем, что дефицит, который имел место в 2020 году, был очень глубоким и вызвал ухудшение положения центрального и местного государственного сектора. Анализ общего государственного долга показал, что самый низкий уровень долга был зафиксирован в Эстонии. Несмотря на борьбу с последствиями финансового кризиса 2007 года, которые ощущались еще несколько лет, и несмотря на ухудшение ситуации, вызванное пандемией COVID-19, государствам Балтии удалось немного лучше справиться с уровнем долга брутто. Несмотря на увеличение его значения (что было связано с экономической политикой), между странами Балтии и Польшей существовали значительные различия в его уровне. При анализе этих результатов следует отметить, что после введения евро стоимость долга

¹¹ В настоящее время (т.е. в 2022 г.) повышение процентных ставок связано с проводимой в Польше антиинфляционной политикой.

увеличилась, но она также увеличилась после 2015 года и в Польше (анализ так называемой гипотетической ситуации). Это могло означать, что стандарты контроля долга сектора государственного управления до введения единой валюты налагали определенную дисциплину в поддержании уровня этого коэффициента. После введения евро в странах Балтии не наблюдалось роста долга, что может быть связано с введенной дисциплиной и требованиями проводимой политики, и это не вызвало обвала ситуации, например: через чрезмерную задолженность. С другой стороны, в Польше уровень долга этого сектора был на высоком уровне в течение многих лет, а сейчас он дополнительно увеличился. Таким образом, на этом основании можно сделать вывод, что введение евро не способствует нестабильности сектора центрального и местного управления одним только фактом введения единой валюты. На такие ситуации влияет политика, проводимая на национальном уровне, а требования о переходе на единую валюту эффективно сдерживают чрезмерную задолженность, что следует считать желательной ситуацией. Таким образом, **вторая детализация подтверждается.**

Что касается третьей детализации (3. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается повышение конкурентоспособности и увеличение потенциала предприятий), то анализ имеющихся данных показал, что в анализируемых странах произошло повышение конкурентоспособности, но это не зависело от введения единой валюты. Значение показателя глобальной конкурентоспособности росло как в странах Балтии, так и в Польше. Статистически значимые различия в значении этого показателя (до и после введения евро) касались как Литвы, так и Латвии. Однако и в случае с Польшей значения показателя до и после 2015 г. существенно различались. Это может свидетельствовать о том, что изменения в экономическом положении анализируемых стран могут быть причиной повышения уровня конкурентоспособности, измеряемой этим показателем, и введение евро не должно иметь в этом отношении ключевого значения. Таким образом, на это могли повлиять специфические инвестиции (например, привлечение средств ЕС), которые воздействовали на общий потенциал стран этого региона. Что касается второго из предполагаемых эффектов - повышения потенциала предприятий, то анализировались несколько конкретных показателей. Во-первых, это производительность труда нетто, которая существенно изменилась после введения евро только в Латвии. Стоит отметить, что Латвия в анализируемой статистике является страной с худшим экономическим состоянием, чем Литва или Эстония, поэтому повышение производительности, которое могло бы произойти в результате введения единой валюты, является положительным фактором, и в данном случае его роль может

наверстать упущенное, а не сформировать конкурентное преимущество. Результаты анализа для Польши, в которой после 2015 г. зафиксирован значительный рост производительности труда нетто, являются интересными и заслуживающими внимания. Опять же, в игру могут вступить экономические факторы, являющиеся следствием происходящих процессов в целом. Однако стоит отметить, что введение евро не вызвало снижения производительности, а скорее носило поддерживающий характер. Что касается только количества предприятий, то в анализируемый период после введения евро наблюдался значительный рост их числа. В случае с Литвой это касалось всех предприятий, а в случае с Латвией только среди средних предприятий, существенных различий в их количестве обнаружено не было. Стоит отметить, что потенциал стран Балтии, измеряемый количеством предприятий, в несколько раз меньше, чем у Польши, но введение евро положительно сказалось на увеличении количества этих хозяйствующих субъектов. В Польше эти процессы в анализируемые периоды были не так важны. В случае удельных затрат на рабочую силу в Литве были обнаружены значительные различия. Интересно, что они выросли везде, но в случае с Латвией рост был незначительным. Это может свидетельствовать о том, что введение единой валюты не будет являться поляризующим фактором, однозначно влияющим на уровень затрат на оплату труда, что следует характеризовать как положительный эффект. Если бы введение евро было рискованным фактором, можно было бы ожидать негативных последствий в более слабых экономиках (например, в Латвии). Точно так же оборот предприятий после введения единой валюты значительно увеличился по отношению к большинству предприятий, рассматриваемых с точки зрения их размера. Стоит отметить, что и в этом случае наблюдается положительное влияние других факторов. Значительное увеличение товарооборота зафиксировано в Литве на всех предприятиях (кроме крупных, на которых увеличение не было статистически значимым) и в Латвии (на всех, кроме малых и крупных предприятий). Этот процесс в анализируемый период сопровождался увеличением оборота польских предприятий (значительным везде, кроме категории малых предприятий). Таким образом, можно сделать вывод, что само по себе введение единой валюты автоматически не улучшит потенциал предприятий, но, с другой стороны, и не вызовет негативных последствий. Таким образом, **третья детализация была подтверждена лишь частично**, и ее понимание следует уточнить, указав направление влияния введения единой валюты. Другими словами, введение евро не несет угрозы конкурентоспособности или производительности предприятий, но и не является фактором, существенно влияющим на достижение конкурентного

преимущества. Правильным будет сказать, что введение единой валюты скорее способствует тому, чтобы догнать и уравнивать правила игры в странах с худшими экономическими условиями.

Что касается четвертой детализации (4. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается рост материального благополучия домохозяйств), проведенные анализы показали, что в этом отношении следует различать две ситуации. Первая из них будет касаться сокращения бедности, а вторая - фактического повышения уровня благосостояния. Обе являются двумя крайними значениями одного процесса, но разной природы. Принимая во внимание первое измерение, введение единой валюты было связано с увеличением риска бедности. После введения единой валюты в странах Балтии наблюдалось статистически значимое увеличение значения уровня риска бедности, в то время как в Польше наблюдалось значительное снижение. В случае показателя, также относящегося к социальному измерению (т. е. подверженности риску бедности или уровню социальной изоляции), его значение уменьшилось во всех странах. Сравнивая эти две цифры, можно увидеть, что социальная изоляция, которая уравнивается многими видами нефинансовой деятельности, является более легкой для решения проблемой. Гораздо труднее решить так называемую зону жесткой бедности, связанную с нехваткой наличных денег. При этом факт наличия работы не имеет значения, поскольку во всех странах (независимо от принятой валюты) уровень риска бедности среди работающих оставался на одном уровне. Сопоставляя эти показатели со сферой неравенства, после введения единой валюты в некоторых странах выявились значительные тенденции увеличения неравенства доходов. Такой случай наблюдался в Литве. В случае более слабой латвийской экономики эти изменения хотя и произошли, но не были значительными. В случае с Польшей имел место процесс эгалитаризации доходов, хотя его причина вызывает недоумение (было ли это обнищание более богатых или обогащение более бедных). Возможно, тот же механизм был ответственен за аналогичную ситуацию в Латвии (где, хотя неравенство увеличилось, но увеличение не было статистически значимым). Важно отметить, что при анализе показателя тяжелой материальной депривации в странах, перешедших на евро, ситуация улучшилась, как и в Польше. Это может означать, что для большего числа граждан можно было удовлетворить все большее количество потребностей. Однако этот показатель не говорит нам о положении людей, которые не смогли удовлетворить эти потребности (например: ухудшилось ли их положение?). На этот вопрос можно ответить путем углубленного исследования, а не с помощью доступных вторичных агрегированных данных.

Проанализированный статистический материал позволил сделать вывод о том, что в анализируемых странах наблюдалась поляризация общества. В анализируемых странах неравенства (описываемые либо коэффициентом Джини, либо соотношением квинтилей доходов S80/S20) существенно различались. Если в случае с Польшей в обоих случаях произошло статистически значимое снижение неравенства, то в Литве значения этих показателей значительно увеличились. Наиболее интересный случай касался Латвии, где значения коэффициентов имели разную направленность, но в обоих случаях различия были статистически незначимы. Это может свидетельствовать о высокой сложности проблемы неравенства и необходимости тщательной интерпретации результатов для общества по отношению к отдельным лицам. В принятой четвертой детализированной гипотезе предметом отсчета являются домохозяйства, поэтому общее ухудшение ситуации или рост неравенства не обязательно означает ухудшение положения отдельных лиц. В случае домохозяйств наблюдаемые изменения уровня показателей риска бедности обязательно должны быть сопоставлены со вторым элементом – благополучием домохозяйств. В связи с этим после введения единой европейской валюты в странах Балтии в анализируемом периоде значение эквивалентного дохода увеличилось. Подобное явление имело место и в Польше. Однако этот рост не был таким динамичным, как в странах Балтии. Рост уровня средней заработной платы, хотя и был везде статистически значимым, в Польше был не таким динамичным, как в странах Балтии. Таким образом, можно сделать вывод, что введение единой европейской валюты само по себе не привело к автоматическому увеличению доходов или заработков, но динамика роста в таких странах была выше. Дополнительные показатели, которые также могут помочь в анализе и оценке ситуации, доказывают, что введение единой валюты мало повлияло на негативные изменения в финансах домохозяйств. Примером этого является доля расходов на продукты питания в потребительской корзине. Увеличение доли этих продуктов в Эстонии было временным (в Литве и Латвии наблюдалось снижение). Поэтому, можно сделать вывод, что лишь часть процессов изменения доли расходов на питание в общей потребительской корзине товаров и услуг могла быть вызвана введением единой валюты. Само введение, похоже, не представляет угрозы для домашних финансов. Приведенный выше анализ позволяет сделать вывод о том, что, хотя введение евро не обязательно приводит к снижению масштабов бедности, наблюдается несколько большее положительное изменение с точки зрения доступных ресурсов среди домохозяйств. Таким образом, можно принять, что **четвертая детализация была частично подтверждена** но требует уточнения факт того, что

феномен изобилия необходимо анализировать вместе с феноменом сфер бедности и социального неравенства, чтобы дать полную картину этой сложной ситуации. В этой связи важны и национальные условия, которые могут повлиять на разнонаправленные последствия введения или не введения единой европейской валюты.

В таблице 4 представлены сводные результаты проверки детализирования гипотезы.

Таблица 4. Верификация детализирования гипотезы.

Детализации:	Результат верификации
1. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается стабильный социально-экономический рост, выражающийся в росте ВВП, снижении безработицы, стабильном уровне изменения цен и процентных ставок, увеличении торговли с другими странами.	не подтверждена
2. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается снижение государственного долга и стабильность положения сектора центрального управления и местного самоуправления.	подтверждена
3. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается рост конкурентоспособности и увеличение потенциала предприятий.	частично подтверждена
4. В анализируемых странах, перешедших на евро, наблюдается рост благосостояния домохозяйств..	подтверждена частично

Что касается основной гипотезы, то выводы о ней сделаны на основании результатов проверки ее деталей и всех проведенных в работе анализов. Гипотеза предполагает, что **введение единой европейской валюты в Польше было бы выгодно для польской экономики**. Введение единой валюты является денежным явлением, но оно затрагивает множество различных сфер функционирования государства, его субъектов и подразделений. В проведенном анализе наибольшее внимание было сосредоточено на факторах, непосредственно связанных с финансовыми вопросами, однако большая часть исследованных эффектов касалась нематериальных явлений, лишь частично относящихся к денежной сфере. Анализ показал, что введение единой валюты хотя и повлекло за собой различные затраты (не только на этапе подготовки к введению, но и в виде определенных изменений в переходе экономик и функционирования общества), но они были не выше достигнутого эффекта. Конечно, в этом плане нельзя подвести полный баланс, но такой вывод был сделан на основе эффектов в функционировании экономик стран Балтии через несколько лет после введения евро.

Введение не привело к значительному увеличению безработицы, увеличению уровня инфляции или усугублению сферы дефицита, что часто является аргументом в дебатах о принятии единой валюты в Польше. Наблюдая за расходами с точки зрения их расположения, становится ясно, что в Польше в анализируемый период также появились неблагоприятные явления, не связанные с введением единой валюты. Несмотря на отсутствие подтверждения первой развернутой гипотезы, следует отметить, что такие явления, как рост ВВП, снижение безработицы и другие перечисленные в ней явления, происходили независимо от введения единой европейской валюты. Таким образом, само введение евро не было фактором, обуславливающим устойчивый социально-экономический рост, но и не ограничивало его. Таким образом, можно сделать вывод, что на основе собранного аналитического материала затраты, выраженные в целом в виде неблагоприятных явлений, не превышали уровня, который мог бы возникнуть в результате нормального функционирования экономики в ЕС.

Были проанализированы различные институциональные секторы экономики, как сектор центрального и местного самоуправления, так и сектор предприятий и домохозяйств. В каждой из этих трех сфер не обнаружено существенных негативных изменений в их функционировании после введения единой валюты. Сравнивая функционирование каждого сектора в странах Балтии, можно увидеть, что:

- в случае сектора государственного управления существенных различий как по доходам, так по расходам и сальдо (профицит или дефицит) выявлено не было; выявленный дефицит в 2020 г. был связан с пандемией COVID-19, а не с последствиями использования единой валюты, и, кроме того, в Эстонии и Латвии этот дефицит был ниже, чем в Польше (и лишь немного больше в Литве);

- в этом же секторе долг брутто (выраженный в % от ВВП) после введения единой валюты не увеличился, тогда как в Польше он был на самом высоком уровне (что следует расценивать как неблагоприятное для Польши явление), отсюда и общая оценка функционирования сектора государственного управления в странах с единой валютой по анализируемым показателям была лучше;

- в случае предприятий, инвестиционные затраты в этом секторе после принятия единой валюты значительно снизились только в Латвии по сравнению с уровнем до присоединения к зоне евро, однако следует отметить, что аналогичная ситуация имела место в Польше;

- в этом же секторе после введения евро доля в прибыли нефинансовых предприятий в Литве и Латвии значительно снизилась, хотя аналогичная тенденция наблюдалась в Польше, но не столь значительно;

- однако в корпоративном секторе в странах Балтии наблюдалось снижение общего уровня долга, в то время как в Польше тенденция была противоположной; это говорит об улучшении финансовой независимости хозяйствующих субъектов после перехода на единую валюту, что, однако, могло привести к снижению рентабельности собственного капитала, которое в еврозоне было значительным;

- кроме того, в том же секторе явно увеличилось количество фирм и их оборот в странах, где была введена единая валюта, и хотя эти процессы происходили и в Польше, их динамика была ниже, чем в странах Балтии;

- в секторе домохозяйств после введения единой валюты, наблюдался рост уровня эквивалентного дохода, как и в Польше; различия в каждом случае были статистически значимыми, что может свидетельствовать о неизменной тенденции процессов роста доходов;

- в этом же секторе изменение доли расходов на продукты питания в общей потребительской корзине также не было отрицательным; следует отметить, что общее снижение доли расходов на продукты питания связано с ростом благосостояния, что подтверждают и результаты анализа показателя тяжелой материальной депривации (он падал во всех странах);

- в секторе домохозяйств также наблюдался рост доходов на семью из одного человека, как в странах, перешедших на евро, так и в Польше;

- в том же секторе, однако, наблюдался рост риска бедности в странах после перехода на евро, а также увеличение некоторых показателей, характеризующих социальное неравенство; в связи с этим стоит иметь в виду, что процесс перехода на евро мог затронуть некоторые домохозяйства, усугубив их проблемы.

На этом основании можно сделать вывод, что сравнивая ситуацию стран Балтии, принятых в качестве модели для анализа влияния введения евро на функционирование экономики, с Польшей, в целом в функционирование различных субъектов до и после введения евро существенных различий нет. Многие из наблюдаемых изменений не зависели от введения общей валюты, а некоторые из них зависели непосредственно от политики, проводимой в данной стране, или от общего экономического положения, или от т. н. standing. Таким образом, можно сделать вывод, что **основная гипотеза подтвердилась.**

Научные публикации, связанные с диссертационной работой

Научные монографии:

Iwona Dudzik, *Challenges of the Eurozone and forecasts for the introduction of the new currency in Poland*.

Научное редактирование монографии:

Iwona Dudzik, Barbara Czuba (red.), *Edukacja, sztuka, etyka w kontekście filozofii Platona – od teorii do praktyki*, Wydawnictwo Państwowej Wyższej Szkoły Techniczno – Ekonomicznej im. ks. Bronisława Markiewicza w Jarosławiu, Jarosław 2017.

Iwona Dudzik, Barbara Czuba, Krzysztof Rejman (red.), *Rola wartości etycznych we współczesnym świecie. Wartości etyczne współczesnego człowieka*, cz. 1, Wydawnictwo Państwowej Wyższej Szkoły Techniczno – Ekonomicznej im. ks. Bronisława Markiewicza w Jarosławiu, Jarosław 2017.

Iwona Dudzik, Barbara Czuba, Krzysztof Rejman (red.), *Rola wartości etycznych we współczesnym świecie. Filozoficzne spojrzenie na pojęcie wartości*, cz. 2, Wydawnictwo Państwowej Wyższej Szkoły Techniczno – Ekonomicznej im. ks. Bronisława Markiewicza w Jarosławiu, Jarosław 2017.

Beata Jagieła, Iwona Dudzik (red.), *Edukacja kreatywna w nauczaniu zintegrowanym. Praca zbiorowa ze studentami II roku pedagogika studia pierwszego stopnia Państwowej Wyższej Szkoły Techniczno – Ekonomicznej im. ks. Bronisława Markiewicza w Jarosławiu*, Wydawnictwo Państwowej Wyższej Szkoły Techniczno – Ekonomicznej im. ks. Bronisława Markiewicza w Jarosławiu, Jarosław 2016.

Научные статьи:

Iwona Dudzik, Irena Brukwicka, *Social consequences of the Covid-19 pandemic for Poles*, in. VUZF REVIEW, Journal of Scientific Papers, (2022) VUZF Review, 7(2), ISSN 2534-9228. (p. 53-60) <https://papersvuzf.net/index.php/VUZF/article/view/270>

Irena Brukwicka, Iwona Dudzik, *Credit economy of banks during SARS-CoV-2*, in. VUZF REVIEW, Journal of Scientific Papers, (2022) VUZF Review, 7(1), ISSN 2534-9228. (p. 14-21) <https://papersvuzf.net/index.php/VUZF/article/view/244>

Iwona Dudzik, Irena Brukwicka, *Potential benefits and risks from Poland's accession to the euro area*, in. VUZF REVIEW, Journal of Scientific Papers, (2022) VUZF review, 7(1), ISSN 2534-9228. (p. 169-176) <https://papersvuzf.net/index.php/VUZF/article/view/259>

Iwona Dudzik, Irena Brukwicka, *The economic effects of the COVID-19 pandemic on the polish economy*, in. VUZF REVIEW, Journal of Scientific Papers, (2021) VUZF review, 6(4), ISSN 2534-9228. (p. 15-21) <https://papersvuzf.net/index.php/VUZF/article/view/211>

Irena Brukwicka, Iwona Dudzik, *The consequences of ageing for the Polish economy*, in. VUZF REVIEW, Journal of Scientific Papers, (2021) VUZF review, 6(4), ISSN 2534-9228. (p. 157-163) <https://papersvuzf.net/index.php/VUZF/article/view/224>

Irena Brukwicka, Iwona Dudzik, *Causes and effects of inflation in Poland*, in. VUZF REVIEW, Journal of Scientific Papers, (2021) VUZF review, 6(3), ISSN 2534-9228. (p. 119-125) <https://papersvuzf.net/index.php/VUZF/article/view/200>

Irena Brukwicka, Iwona Dudzik, *Windfall profits and losses caused by the COVID-19 pandemic*, in. VUZF REVIEW, Journal of Scientific Papers, (2021) VUZF review, 6(3), ISSN 2534-9228. (p. 5-12) <https://papersvuzf.net/index.php/VUZF/article/view/187>

Iwona Dudzik, Irena Brukwicka, *Immigrants in polish economy*, in. VUZF REVIEW, Journal of Scientific Papers, (2021) VUZF review, 6(2), ISSN 2534-9228. (p. 233-238) <https://papersvuzf.net/index.php/VUZF/issue/view/20>

Iwona Dudzik, Irena Brukwicka, Elżbieta Szczygieł, Paweł Walawender, *Financial situation of households after the euro currency introduction – the case of the Baltic states and conclusions for Poland* – w druku.

Разделы в научных монографиях:

Małgorzata Gawlik, Iwona Dudzik, Alicja Kłos, Irena Brukwicka, *Rola oraz zadania polskich organizacji pozarządowych w opinii społecznej*, [w:] *Interdyscyplinarność współczesnej medycyny*, (*Interdisciplinary nature of modern medicine*), K. Rejman, J. Noworól, M. Cebulak, M. Dziechciaż, B. Stawarz, A. Kłos (red.), Wydawnictwo Państwowej Wyższej Szkoły Techniczno-Ekonomicznej im. Ks. Bronisława Markiewicza w Jarosławiu, Jarosław 2021. (s. 151-165).

Wojciech Grabowiecki, Irena Brukwicka, Alicja Kłos, Iwona Dudzik, Barbara Bajger, *Dobrostan jako wartość osobista w kontekście społeczno-kulturowo-informacyjnym*, [w:] *Interdyscyplinarność współczesnej medycyny*, (*Interdisciplinary nature of modern medicine*), K. Rejman, J. Noworól, M. Cebulak, M. Dziechciaż, B. Stawarz, A. Kłos (red.), Wydawnictwo Państwowej Wyższej Szkoły Techniczno-Ekonomicznej im. Ks. Bronisława Markiewicza w Jarosławiu, Jarosław 2018. (s. 159-171).

Iwona Dudzik, Sylwia Nowak, *Rola wartości w życiu współczesnego człowieka na podstawie przeprowadzonych badań własnych*, [w:] *Rola wartości etycznych we współczesnym świecie. Wartości etyczne współczesnego człowieka*, cz. 1, I. Dudzik, B. Czuba, K. Rejman (red.), Wydawnictwo Państwowej Wyższej Szkoły Techniczno-Ekonomicznej im. Ks. Bronisława Markiewicza w Jarosławiu, Jarosław 2017. (s. 9-22).

Синтетическое описание научных достижений кандидата

а/ научные публикации

Научные публикации	Перед защитой докторской диссертации (before PhD)	После защиты докторской диссертации (after PhD)	Всего
	<i>Количество публикаций (number of publications/ количество публикаций)</i>		
Авторские монографии	0	2	2
Редакция научных монографий	0	4	4
Статьи в научных журналах	3	29	32
Главы в научных монографиях	7	52	59
Экспертиза	0	0	0
Другие, например, популяризация науки	0	0	0
Всего	10	87	97

б/ участие в зарубежных лекциях и научных конференциях

Научные конференции- выступления с рефератом	Польша, Словакия, Украина	31
Всего		31

с/ руководство дипломными работами

- руководство магистерскими работами	99
- руководство бакалаврскими работами	57
Всего	156

Декларация об оригинальности диссертационной работы

Декларация ИВОНЫ ДУДЖИК относится к ее диссертационной работе.

Я заявляю, что диссертационная работа на соискание степени доктора наук полностью написана мной и не нарушает авторских прав других лиц.

Я заявляю, что данная диссертационная работа не дублирует ни один из фрагментов моей докторской диссертационной работы, под названием «Постмодернистская и ретивистская эстетика», на основании чего в 2006 году мне была присвоена степень доктора гуманитарных наук в Силезском университете в Катовице.

..... София I-2023
/подпись/